

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Начато: 22.04.2023 г.

Окончено: 10.05.2023 г.

г. Москва

На основании адвокатского запроса К.В. Тертухиной № 3/23 от 22 апреля 2023 г. выполнено лингвистическое, автороведческое заключение.

Сведения о специалисте

Новожилова Елена Владимировна, имеет высшее филологическое образование (специалитет, Литературный институт им. А.М. Горького, диплом ДВС 0644500 № 4776 от 24.06.2003 г.), высшее юридическое образование (магистратура, Южно-Уральский государственный университет, диплом 107404 № 0026182, рег. № 100/1049 от 28.12.2017 г.). Магистерская диссертация «Специальные знания в уголовном судопроизводстве: на примере лингвистической и автороведческой экспертизы». Повышение квалификации – Московский государственный университет печати (удостоверение № 113 от 17.04.2003 г.), Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (удостоверение 770400432732, рег. № 13-21/9479 от 06.10.2021 г.). Соискатель ученой степени кандидата филологических наук (Институт филологии и истории РГГУ, г. Москва). Член Палаты судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭК). Аккредитованный эксперт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Стаж работы по специальности с 1998 г., стаж судебно-экспертной работы с 2015 г.

На разрешение специалиста поставлены вопросы

1. Исследовались ли в ходе экспертизы (заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г. по материалу уголовного дела № 12302450029000037) объекты, которые были переданы на эту экспертизу при ее назначении?
2. Следуют ли эксперты заявленным методикам?
3. Являются ли выводы экспертов научно и логически обоснованными?
4. Возможно ли выполнить судебную лингвистическую экспертизу, назначенную постановлением от 21 марта 2023 г., за то время, за которое было выполнено заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г.? Если нет, то почему?

Представлены материалы

- Акт осмотра интернет-ресурса от 24 ноября 2022 г., г. Москва, на 10 л.
- Постановление о назначении лингвистической судебной экспертизы от 21 марта 2023 г. по уголовному делу № 12302450029000037, г. Москва, на 2 л.
- Заключение экспертов № 120 от 21 марта 2023 г. по материалу уголовного дела № 12302450029000037, на 21 л.
- Протокол осмотра интернет-ресурса от 7 апреля 2023 г., г. Москва, на 4 л.

Мне, Новожиловой Елене Владимировне, известны и понятны права и обязанности специалиста, предусмотренные ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Положения статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации:

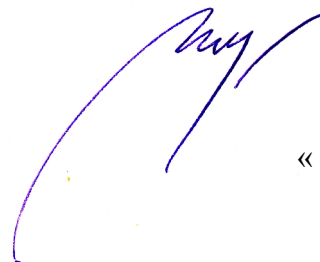
«Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод

1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показания эксперта, показания специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе»

– мне известны и понятны.

/ Е.В. Новожилова

« 22 » апреля 2023 г.

Методы и методики

В качестве общего методического руководства использовалось издание «Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств» (Ч. 1. М.: ЭКЦ МВД России, 2010); типовая методика модифицирована с учетом вопросов и особенностей конкретного речевого материала.

В ходе работы были использованы следующие методы: корректорская считка (сличение), анализ контекста, лексико-семантический, грамматический, лексико-стилистический, коммуникативный анализ, издательский подсчет объема текста.

Оборудование и ПО

Использовался персональный компьютер Acer Aspire V3-371, процессор Intel Core i5-5200U 2.20 ГГц, x64, ОЗУ 12 Гб, операционная система Windows 11 Pro со встроенными программными средствами, принтер.

Сведения о присутствовавших участниках процесса

Участники процесса не присутствовали.

Библиография

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2015.
2. Андреев О.А., Хромов Л.Н. Учитесь быстро читать. М.: Просвещение, 1991.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта, Наука, 2013.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
5. Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика. М.: Флинта, Наука, 2014.
6. Вул С.М. Криминалистическое исследование признаков письменной речи. Киев: РИО МВД УССР, 1973.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: СТЭНСИ, 2003.
8. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2021.
9. Галяшина Е.И. Судебное речеведение. М.: Норма, Инфра-М, 2022.
10. Гиленсон П.Г. Справочник художественного и технического редакторов. М.: Книга, 1988.
11. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010.
12. ГОСТ Р 70003-2022. Судебная лингвистическая экспертиза. Термины и определения. М.: Российский институт стандартизации, 2022.
13. Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998.
14. Единые нормы времени(выработки) на машинописные работы. М.: Экономика, 1988.
15. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка (толково-словообразовательный). В 2 томах. М.: Русский язык, 2000.
16. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М.: Право и закон, Юрайт, 2002.
17. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
18. Колобова В.В. Корректур. М., Ростов-на-Дону: МарТ, 2006.
19. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.

20. Корухов Ю.Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики // Вестник МГЮА. 2020. № 6. С. 177–189.
21. Кузнецов В.О. Судебная лингвистическая экспертиза. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021.
22. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск, 2001.
23. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: введение. М.: ЯСК, 2003.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
25. Методические рекомендации по проведению судебно-автороведческих экспертиз. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2020.
26. Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора. 5-е изд. М.: Изд-во студии Артемия Лебедева, 2018.
27. Моисеева Т.Ф., Огорелков И.В. Судебная автороведческая экспертиза. М.: РГУП, 2022.
28. Национальный корпус русского языка. URL <https://ruscorpora.ru> (дата доступа 04.05.2023).
29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИРЯ РАН, 2006.
30. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.
31. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе. М.: Юрлитинформ, 2015.
32. Рейсер С.А. Основы текстологии. Л.: Просвещение, 1978.
33. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2010.
34. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, Инфра-М, 2015.
35. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М.: Норма, Инфра-М, 2016.
36. Словарь русского языка в 4 томах / Под ред. А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь, МАС). М.: Русский язык, 1985–1988.
37. Соколова Т.П., Чубина Е.А. Судебная автороведческая экспертиза. М.: Норма, Инфра-М, 2023.
38. Спиридонова Л.А. Текстология: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2019.
39. Справочная книга корректора и редактора / Под общ. ред. А.Э. Мильчина. М.: Книга, 1974.
40. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под редакцией Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
41. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: Восток – Запад, 2006.
42. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. М.: Проспект, 2017.
43. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
44. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.

Термины

Вчитывание смысла в текст – операционная ошибка. При анализе большого объема речи исследователь для того, чтобы доказать свой тезис, сопрягает фразы из разных ее фрагментов, разных речевых актов, разных контекстов; так создается новый смысл, которого не было в исследуемом материале. Таким способом можно придать речи любой смысл.

Грамматическая ошибка – ошибка в структуре языковой единицы (слова, словосочетания или предложения), то есть нарушение какой-либо грамматической нормы – словообразовательной, морфологической, синтаксической и т.д.

ИмPLICITная (скрытая) информация – высказывания, содержание которых не выводится полностью из словарных значений всех составляющих их слов, а выявляется с учетом смыслового переноса, контекста, ситуации употребления высказывания. ИмPLICITная информация может быть обязательной (понятной всем участникам коммуникации) или факультативной («считываемой» лишь отдельными людьми), а также вербализуемой или невербализуемой (вербализация – здесь: принципиальная возможность словесного воспроизведения скрытого смысла). Судебная лингвистическая экспертиза учитывает обязательную и вербализуемую информацию. ИмPLICITную информацию в речевом произведении заключают в себе риторические приемы, приемы художественной выразительности речи, пропуски речевых фрагментов (эллипсисы), пресуппозиции и логические следствия из имеющихся высказываний, определенные последовательности речевого и визуального материала и т.д.

Логические ошибки в речи возникают в результате нарушения законов логики, допущенного как в пределах одного предложения, суждения, так и на уровне целого текста. Это может быть пропуск звена в объяснении (логический скачок), нарушение причинно-следственных отношений и др.

Метод судебно-экспертного исследования – система действий и операций по решению практических экспертных задач.

Экспертные методы базируются на соответствующих научных методах. Специальный экспертный метод может быть разработан в той области научного знания, которая является базовой для данного вида экспертизы, и первоначально создан для собственных нужд науки; может быть сформирован в фундаментальной науке в интересах конкретной экспертной области; может быть разработан непосредственно в экспертной практике. Одновременно в судебной экспертизе могут применяться те же методы, что и в научном исследовании, если их использование не противоречит закону и этическим правилам.

Ко всем методам, применяемым в экспертизе, предъявляются требования научной обоснованности, точности, воспроизводимости результатов (надежности), эффективности для решения экспертных задач, законности, этичности, безопасности для людей.

Методика судебно-экспертного исследования – система научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов, аппаратуры) для решения определенных экспертных задач.

Методика обязательно содержит граничные условия применения. Она может быть категорической (жесткой) или альтернативной, то есть не допускать или, наоборот, допускать возможность выбора методов и средств экспертом. По степени обобщения экспертных задач методики подразделяются на: а) наиболее общие – родовые (видовые), б) типовые, в) конкретные (частные).

Перефразировка – передача той же информации в измененном виде, например, с помощью синонимов.

Поликодовый (креолизованный) текст – объект, состоящий из речи, устной либо письменной, и иных компонентов, например, изображения или видео. Такие объекты могут исследоваться экспертом-лингвистом.

Речевая ошибка – ошибка не в построении предложения, не в структуре языковой единицы, а в ее использовании, чаще всего в употреблении слова, то есть нарушение лексических норм. Это может быть неоправданное повторение (плеоназм, тавтология), речевой штамп, неуместное использование иностилевой лексики (просторечий,

диалектизм, жаргонизм, канцеляризм) или экспрессивных средств, неразличение паронимов, ошибки в употреблении омонимов, антонимов, синонимов, не устраненная контекстом многозначность (двусмысленность, каламбур) и др.

Тезис – положение (мысль), которое автор намерен доказать или опровергнуть.

Фактические ошибки в речи – разновидность неязыковых ошибок, заключающаяся в том, что пишущий приводит факты, противоречащие действительности, дает неправильную информацию о фактических обстоятельствах, как связанных, так и не связанных с темой высказывания (фоновые знания).

Эксплицитная (явная) информация – информация, непосредственно вытекающая из словарных значений употребленных в высказывании слов: содержание ее можно установить из поверхностной формы высказывания, без дополнительных смысловых преобразований.

Условные обозначения

<...> – пропуск фрагмента в цитате.

<слово> – вставка в цитате: информация, восстановленная из контекста речи и необходимая для понимания всего высказывания.

‘значение’ – значение слова или фразы, берется в т.н. лингвистические кавычки.

[1, с. 123] – отсылка к книге, указанной в библиографии заключения специалиста: порядковый номер книги, номер страницы.

Описание материала и объектов

Специалисту представлены в виде цветных постраничных фотокопий в файле .pdf:

– акт осмотра интернет-ресурса от 24 ноября 2022 г. (начат в 16:20, окончен в 17:15), г. Москва, на 10 л., акт авторизован как составленный старшим оперуполномоченным 5 отдела ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве старшим лейтенантом полиции С.А. Бабыкиным, тип форматирования страниц – альбомная ориентация, собственная печатная пагинация в центре верхнего поля каждой страницы кроме первой (с. 2–10), осматривалась интернет-страница, имеющая URL <https://www.facebook.com/profile.php?id=100009441420415>, запись, имеющая URL <https://www.facebook.com/100009441420415/posts/pfbid02waBTMKSWSixWnuUEXn897hU4xRZTn2u6gMGCA7tGXqxQqkcSVAPpWBFaPdcsG3yl/?d=n>;

– протокол осмотра интернет-ресурса от 7 апреля 2023 г. (осмотр начат в 12:25, окончен в 12:50), г. Москва, на 4 л., документ авторизован как составленный старшим следователем следственного отдела по Тверскому району следственного управления по ЦАО Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве лейтенантом юстиции И.А. Савченко, без печатной пагинации, имеется рукописная пагинация вверху справа на каждой странице, осматривался интернет-аккаунт, имеющий URL https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&_rdr, запись, имеющая URL [https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=pfbid02wQeRgS6vUme8QoyrS5B2C7q95E2dvvHTEpuBfPUVaVb6v3w8YzvMu262g4RKdtz5l&id=100009441420415&mibextid=qClgEa](https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=pfbid02wQeRgS6vUme8QoyrS5B2C7q95E2dvvHTEpuBfPUVaVb6v3w8YzvMu262g4RKdtz5l&id=100009441420415&mibextid=qClgEa;);

– заключение экспертов № 120 от 21 марта 2023 г. по материалу уголовного дела № 12302450029000037, на 21 л., заключение выполнено Автономной некоммерческой организацией по развитию социокультурной деятельности «Центр социокультурных экспертиз» (Н.Н. Крюкова, А.Е. Тарасов), без печатной пагинации, имеется рукописная пагинация вверху справа на каждой странице (с. 173–193);

– постановление о назначении лингвистической судебной экспертизы от 21 марта 2023 г. по уголовному делу № 12302450029000037, г. Москва, на 2 л., документ

авторизован как составленный старшим следователем следственного отдела по Тверскому району следственного управления по ЦАО Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве лейтенантом юстиции И.А.Савченко, без печатной пагинации, имеется рукописная пагинация вверху справа на каждой странице. (По данному постановлению было написано заключение № 120 от 21 марта 2023 г.)

В соответствии с вопросами, поставленными на разрешение специалиста, в первую очередь рассматривается содержание заключения экспертов. Объекты доступны для смыслового понимания и пригодны для анализа.

Соответствие поставленных вопросов компетенции специалиста. Вопросы требуют применения специальных знаний из области судебной лингвистической, автороведческой экспертизы и соответствуют компетенции специалиста.

Достаточность признаков для решения поставленных вопросов. В материале достаточно лингвистических и подлежащих анализу экстралингвистических признаков для решения поставленных вопросов.

Вопрос № 1

Исследовались ли в ходе экспертизы (заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г. по материалу уголовного дела № 12302450029000037) объекты, которые были переданы на эту экспертизу при ее назначении?

Вопрос решается по тем материалам, которые были представлены специалисту.

Согласно постановлению о назначении лингвистической судебной экспертизы от 21 марта 2023 г. по уголовному делу № 12302450029000037, на экспертизу передавались «копии материалов уголовного дела № 12302450029000037 в 1 т.». (Сюда мог входить и акт осмотра интернет-ресурса от 24 ноября 2022 г. Протокол же осмотра интернет-ресурса от 7 апреля 2023 г. не передавался, поскольку был составлен через две с половиной недели после завершения экспертизы. Цифровые носители также не передавались.)

Согласно заключению экспертов № 120 от 21 марта 2023 г. («Описание поступивших на экспертизу материалов», с. 175), на экспертизу поступили «скриншоты (на 6 листах) страницы пользователя “Олег Орлов” в социальной сети “Facebook”» – а именно «публикация, размещённая по адресу https://m.facebook.com/profile.php?id=100009441420415&_rdg». Эксперты исследовали только ее.

Однако такая публикация не осматривалась при составлении акта осмотра интернет-ресурса от 24 ноября 2022 г. и не зафиксирована в этом документе. (Там зафиксирована публикация, размещенная по адресу <https://www.facebook.com/100009441420415/posts/pfbid02waBTMKSWSixWnuUEXn897hU4xRZTn2u6gMGCA7tGXqxQqkcSVAPpWBFaPdcG3yl/?d=n>.)

Поэтому – объекты, которые были переданы на экспертизу при ее назначении, в ходе экспертизы не исследовались.

Вопрос № 2

Следуют ли эксперты заявленным методикам?

В заключении экспертов № 120 от 21 марта 2023 г. не указаны как примененные и не применялись¹ какие-либо методики.

¹ Отсутствуют признаки применения всех известных методик судебной лингвистической экспертизы.

На с. 180–181 заключения указывается, что использовался ряд обще-филологических методов (лексико-семантический, грамматический, синтаксический, контекстуальный, функционально-стилистический и коммуникативно-прагматический анализ). Эти методы не применялись в ходе экспертизы: какие-либо признаки или следы их применения отсутствуют в тексте заключения № 120 от 21 марта 2023 г.

Вопрос № 3

Являются ли выводы экспертов научно и логически обоснованными?

Научная обоснованность экспертизы – это наличие у исполнителя необходимой экспертной компетенции, правильное применение надлежащих методов и методик, соответствующих материалу, с опорой на научную библиографию, корректное употребление научной и судебно-экспертной терминологии, а также отсутствие фактических ошибок.

В тексте заключения № 120 от 21 марта 2023 г.:

1. Отсутствует научная основа исследования.

Не указаны и не применялись научные и судебно-экспертные методики.

Не применялись научные и судебно-экспертные методы².

«Научная и справочная литература» (с. 180) – за исключением трех учебников по стилистике и справочника И.А. Стернина это случайный набор журнальных статей в неспециализированных (неэкспертных) СМИ, такой набор не обеспечивает научную основу исследования.

Библиография, указанная в сносках на с. 185, 187, 188, не имеет отношения к судебной лингвистической экспертизе и ее научной основе. А на с. 190 эксперт ссылается на популярный художественный многосерийный фильм «Звездные войны»: это совершенно не научная аргументация.

Согласно сведениям об экспертах на с. 173 заключения, у Н.Н. Крюковой отсутствуют специальные знания эксперта-лингвиста, она не филолог. (У А.Е. Тарасова есть соответствующее высшее образование, полученное более 30 лет назад.) Так как вопросы решались обоими без логически и методически обоснованного разделения (с. 187–192) и выводы на с. 192–193 подписаны обоими исполнителями, то не имеется практической возможности разделить авторский вклад Н.Н. Крюковой и А.Е. Тарасова. Заключение недостоверно целиком.

Выход за пределы компетенции эксперта-лингвиста:

– в сферу права: «Лингвистический анализ» на с. 189–191 начинается с голословного утверждения, совпадающего с формулировкой нормы права: «Автор осуществляет дискредитацию СВО, выражает отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности», далее идет толкование термина «дискредитация» и рассуждения правового характера (лингвистический анализ здесь отсутствует);

– в сферу психологии: обещание «провоцирует у <несуществующих> вовлеченных участников стрессовую ситуацию» (с. 188, 189); основная задача статьи – «создать психологический механизм переопределения картины мира адресата» и «вызвать у читателей спонтанную реакцию» неизвестного характера (с. 188), причем автор текста повышает тем самым «собственную значимость» (с. 189); автор «занимает

² В ряду методов, заявленных на с. 180–181 заключения, грамматический метод поделен на два – собственно грамматический и синтаксический: следовательно, он вообще незнаком экспертам.

ее <гражданскую позицию> осознанно» (с. 189), читатели же статьи недостаточно умны, чтобы рационально осмыслить текст, и авторские сравнения ими «нерефлексивно воспринимаются» (с. 188).

2. Допущены фактические ошибки.

Эксперты не поняли, что за объект находится перед ними, не смогли определить его тип – и даже количество объектов.

Так, они сочли пост в социальной сети «креализованным текстом», то есть комбинированным объектом (с. 180), однако данный объект содержит лишь простой письменный текст, в нем нет аудио- или видеокomпонентов. (Сам термин «креализованный» пишется через *o*, а не через *a*.)

Письменный текст – это статический объект, он не может разворачиваться во времени, как объекты динамические (устная речь, видео). Однако эксперты настаивают, что он разворачивается во времени, «постепенно вытесняет объективный образ и становится доминирующим» (с. 188, 189).

Объект представляет собой монолог, а не диалог, у текста один автор. Но эксперты утверждают, что перед ними диалог с «вовлеченными участниками», который «провоцирует» у этих людей «стрессовую ситуацию» (с. 188, 189).

Пост в социальной сети эксперты называют «газетная статья» (с. 179), хотя он может быть либо производным объектом от газетной статьи (что нужно установить экспертным путем), либо никак с ней не связанным. Кроме того, газетная статья не может быть креализованным объектом – не бывает аудио и видео на бумажном носителе.

Хотя текст очевидно один, эксперты рассматривают его как «корпус креализованных текстов» (с. 184): то есть не могут определить, какое количество объектов им передали.

3. Применяются обиходно-бытовые понятия, а не научные.

Эксперты объясняют свое понимание объекта с помощью слов и словосочетаний «стереотип» (с. 190–192), «по смысловому пониманию» (с. 191–192), «фрагмент действительности» (с. 187), «организация текстового материала» (с. 187). Такие выражения не имеют научных эквивалентов, то есть не заменяют какие-либо термины. Зато они маскируют отсутствие научной основы, придавая тексту внешнюю солидность.

Потому вывод по вопросу № 2, где утверждается, что негативная оценка обоснована «стереотипами», не имеет научной основы уже в силу этого.

Одним из стереотипов эксперты считают то, что «военные действия не должны касаться гражданского населения, гражданской инфраструктуры, военные не должны осуществлять противоправных действий» (с. 190). То есть сами эксперты полагают, что все это допустимо. Такое личное мнение делает экспертизу необъективной.

Псевдотермины «убеждающие жанры: характеристика, убеждение» (с. 188), «информационная модель ситуации» (с. 188, 189) придуманы самими экспертами и тоже используются для маскировки, чтобы создать эффект наукообразия.

4. Допущено значительное количество орфографических и речевых ошибок.

Это имеет значение именно в лингвистической судебной экспертизе. Ошибки – суть недостаточное владение русским языком (на уровне общеизвестных знаний). Тот, кто не вполне владеет русским языком, не может обладать знаниями более высокого уровня – специальными знаниями эксперта-лингвиста. Поэтому ошибки подтверждают отсутствие экспертной компетенции.

Заключение изобилует орфографическими (грамматическими) ошибками: с. 180 – «креализованного», с. 181 – «осуществляется по средством действия», с. 182 –

«выступление политического лидер», с. 183 – «они <...> может нарушать её», «выводов, которые делает коммуникант в процесс», с. 185 – «о предмете его отношении», с. 186 – «участие говорящих <...> очевидна», «принадлежности к групп», с. 188 – «вместо рефлексивное», «оталитаризм», «адресата, который заключается в преуменьшении», «выделанных по признаку происхождения», с. 189 – «Опубликованный текст посвящен», «на Украине, начатой», с. 190 – «у власти должны находится люди», с. 191 – «действия которых мотивируются ненавистью <...> и отрицания», «Взаимоотношение», «по отношению СВО», «путем решение», с. 192 – «Это утверждение является <...> отрицанию», «имеется обоснования», «имеются обоснование» и мн. др. Текст заключения грамматически не согласован, по-русски так не пишут.

На каждой странице во множестве встречаются пунктуационные ошибки, отсутствуют либо неправильно поставлены знаки препинания.

Речевые ошибки: с. 181 – «предназначенные для передачи <...> поступки», «вербальный человеческий язык», с. 182 – «временного и пространственного расстояния», «телевидение и кино использует картинки», «<формы коммуникации – > шрифты», с. 187 – «жаргон разговорного языка», с. 190 – «автор использует в тексте стереотипы, которые он использует», с. 192 – «гражданских людей» и мн. др.

Всего в тексте заключения более сотни ошибок.

Логическая обоснованность – это связь между частями заключения эксперта, при которой высказывания подчиняются правилам формальной логики и не противоречат друг другу, отсутствуют логические ошибки (подмена тезиса, круговое рассуждение, ложная аналогия, доказательство через то же самое и т.д.), последующие утверждения являются логическими следствиями предыдущих, а вывод – логическим следствием проведенного исследования.

В тексте заключения № 120 от 21 марта 2023 г.:

1. Выводы предрешены до начала исследования.

На с. 179, в разделе «Описание поступивших на экспертизу материалов», то есть до исследовательской части, содержится утверждение: «Статья является пропагандистским материалом поскольку в ней намеренно принимается необъективная точка зрения для достижения определенных политических целей. Автор выражает определенное мнение о том, что политические процессы, происходящие в Российской Федерации неблагоприятны для стран Европы и их следует воспринимать как угрозу безопасности Европы». Выводы экспертов конкретизируют это утверждение.

2. Части заключения логически не связаны между собой.

Список литературы на с. 179–180 содержит источники, которые не используются далее при производстве экспертизы и не имеют прямой связи с ее темой.

Методы, указанные на с. 180–181, не используются далее при производстве экспертизы.

Текст на с. 181–187, начинающийся со слов «Экспертами в составе комиссии определен круг общих научно признанных понятий, подлежащих использованию в заключении» и имеющий заглавия «III. Информационный подход в теории коммуникации», «IV. Передача и восприятие смысла в коммуникации», «V. Роль в коммуникации» и «VI. Речевое взаимодействие <Интернет-сленг>», – неприменим к исследуемому речевому объекту, так как объект является монологическим, а не диалогическим (то есть при проведении экспертизы по нему не может рассматриваться взаимодействие), и не содержит интернет-сленга.

Текст «Ситуация коммуникации» на с. 187–189 логически не связан с предыдущими частями заключения и содержит набор голословных (то есть не обоснованных ничем) утверждений – в частности о том, что рассматривается «пропагандистский

текст», о его «провокативности», о том, что создается «образ врага» и есть некий «оппонент» и «противник», при этом сам образ врага не описывается, а оппонент и противник не называются. Вводная фраза на с. 187 «как следует из содержания материала статьи ее цель – воздействие на создание читателей» – это логическая ошибка *non sequitur*³: из содержания материала этого не следует, эксперт выражает здесь свое субъективное впечатление. Ряд тезисов относится к предметной области психологии (см. на с. 15–16 заключения специалиста).

«Лингвистический анализ» на с. 189–191 логически не связан с предыдущими частями заключения⁴ и начинается с голословного утверждения, совпадающего с формулировкой нормы права: «Автор осуществляет дискредитацию СВО, выражает отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях Защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности». Далее идет толкование термина «дискредитация» по неизвестному источнику и рассуждения правового характера: лингвистического анализа здесь нет.

3. Выводы не являются логическим следствием исследования.

Выводы по вопросам №№ 2, 3 и 4 – это не логическое следствие исследовательской части и «Лингвистического анализа» на с. 189–192, а его пересказ с перефразировкой или без перефразировки.

4. Содержатся логические противоречия.

Помимо фактических ошибок, которые одновременно являются и логическими, в заключении встречаются и логические ошибки в чистом виде.

С. 188: «убеждающий жанр убеждение».

На с. 179 эксперты указывают, что анализируют текст, который «относится к жанру публицистики (газетная статья)». Далее на с. 186–187 говорится, что к этому тексту будет применено понятие интернет-сленга (преднамеренные ошибки, эмодзи и пр.). Однако в газетных статьях такого быть не может. Также газетная статья не может быть креолизованным объектом (текст + аудио / видео) (с. 180, 184 и др.): не бывает аудио и видео на бумажном носителе.

На с. 179 указывается: «Целью статьи является распространение содержащейся в ней информации», на с. 187 цель уже другая – «воздействие на сознание читателей».

Эксперты утверждают, что перед ними диалог с «вовлеченными участниками», который «провоцирует» у этих людей «стрессовую ситуацию» (с. 188, 189), – но одновременно «говорить о степени участия участника коммуникации по его зафиксированной речи невозможно» (с. 186). Почему они сами делают то, что невозможно, – Н.Н. Крюкова и А.Е. Тарасов не поясняют.

На с. 188–189 эксперты заявляют, что «народ Российской Федерации, поддерживающий СВО», – это «отдельная группа лиц (выделанных по признаку происхождения)», при этом другая группа тоже состоит из граждан Российской Федерации. Откуда, когда и каким путем произошла первая группа – эксперты не поясняют.

Логические противоречия в выводах:

– по вопросу № 3: сам по себе «пропагандистский прием “образ врага”» не означает автоматически и обоснования необходимости противодействовать «врагу», такое обоснование, если оно есть, должно объективно существовать в виде конкретного высказывания и обнаруживаться отдельно, лингвистическими средствами, однако эксперты в выводе подменяют одно другим (логическая ошибка *подмена тезиса*);

– по вопросу № 4: эксперты утверждают, что «в тексте имеется отрицание фактов использования Вооруженных Сил <...>», то есть уже свершившихся фактов, и

³ Первый довод никак не доказывает утверждение второго.

⁴ Даже рассуждение об «образе врага» на с. 191 логически не связано с рассуждением об «образе врага» на с. 188.

«подтверждают» это примерами из текста в будущем времени (и собственным пересказом текста также в будущем времени): это также подмена тезиса.

5. Содержится абсурдное высказывание.

Словосочетание «самые темные силы в моей стране» (см. акт и протокол осмотра, с. 188–189 заключения и пр.) – это неопределенная группа, которую нельзя описать как расовую, национальную, возрастную, гендерную или социальную, даже если понимать *социальное* комплексно, как совокупность групп: это разные люди, придерживающиеся неких похожих взглядов («те, кто мечтал о полном реванше за распад Советской империи») и отчасти объединенные мировоззрением.

Однако эксперты полагают, что это – «субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности)» (с. 191, вывод на с. 192). Объяснение такому пониманию не дается.

Выбор одного варианта или способа понимания из ряда возможных – это субъективный выбор, который недопустим в судебной лингвистической экспертизе, поскольку достоверно определяемые «имплицитные утверждения должны быть обязательной и вербализуемой частью плана содержания языкового выражения» [3, с. 47]. Такой выбор выражает личное мнение экспертов.

Кроме того, описание «субъекты управления и реализации СВО (носители предметно-практической деятельности, источники управленческой активности)» абсурдно с точки зрения русского языка – слова из этой фразы лексически несочетаемы:

а) слова «носитель» и «деятельность» нельзя употреблять в виде единого словосочетания «носитель деятельности» (деятельность не носят);

б) то же самое – «субъект» и «реализация» в словосочетании «субъекты реализации» (то, что реализуется, само и есть субъект, иначе оно не *реализуется* (неправильный выбор слова));

в) «источники активности» – иной вид лексической несочетаемости: это словосочетание можно употреблять только по отношению к неодушевленным предметам, обычно абстрактным, а человек в русском языке не может быть «источником активности».

ИСТОЧНИК – то, что дает начало чему-либо, служит основой для чего-либо; причина чего либо [4].

ИСТОЧНИК (перен.) – то, из чего исходит, возникает, проистекает что-нибудь; исходная причина, основа происхождения чего-нибудь (книжн.) [44].

пример употребления:

ИСТОЧНИК АКТИВНОСТИ: «Выделенное им “либидо” представляет собой не только биоэнергетический источник активности, но и особую инстанцию в личности» А.Н. Леонтьев, «Деятельность. Сознание. Личность» (1974) [28].

Вышеуказанная фраза логически не связана с текстом заключения: это утверждение ниоткуда не вытекает и не является результатом какого-либо исследования.

Таким образом, это вписка, сделанная человеком, не владеющим ни правильным русским языком, ни инструментарием судебной лингвистической экспертизы, – и сделана она с целью получить определенный вывод заключения.

Заключение № 120 от 21 марта 2023 г. лишено и научной, и логической обоснованности.

Вопрос № 4

Возможно ли выполнить судебную лингвистическую экспертизу, назначенную постановлением от 21 марта 2023 г., за то время, за которое было выполнено заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г.? Если нет, то почему?

На первой странице заключения указан временной период, в который оно было создано:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ
по материалу уголовного дела № 12302450029000037

«21» марта 2023 года

№ 120

Экспертиза начата: 11:00 «21» марта 2023 года

Экспертиза окончена: 17:00 «21» марта 2023 года

Решается диагностическая автороведческая задача о возможности создать текст конкретным авторским составом за конкретное время.

Каждое судебно-экспертное исследование состоит из нескольких стадий: подготовительная, аналитическая (раздельное и сравнительное исследование), оценка результатов исследования с формулированием вывода; результаты экспертизы оформляются в виде заключения [35, с. 246–257].

Что касается оформления, то минимальное время, которое требуется для этой операции, можно рассчитать с необходимой точностью для каждого конкретного заключения. Для расчета нужно: (а) привести объем заключения к стандартным учетным параметрам; (б) вычислить объем фрагментов, имеющих шаблонный характер; (в) рассчитать время, затрачиваемое на набор текста; (г) рассчитать время, затрачиваемое на чтение текста.

(а) Для приведения к стандартным учетным параметрам применяется общепринятый метод подсчета объема текста, используемый в издательском деле и при учете машинописных работ.

Количество страниц заключения – 21.

Общее количество строк в заключении (подсчет вручную) – 798.

Среднее количество строк на странице вычисляется делением:

$$798 : 21 = 38$$

Среднее количество знаков (символов и пробелов) в строке рассчитывается как среднее арифметическое для нескольких произвольно взятых строк – см. таблицу:

№ страницы и строки	Кол-во знаков в строке	Среднее кол-во знаков в строке (среднее арифметическое стлб. 2)	Среднее кол-во знаков на странице (38 x стлб. 3)
1	2	3	4
178, 12	76	72,3	2749
181, 7	69		
192, 3	72		

Итак, среднее количество знаков на странице заключения равно 2749.

Стандартное учетное количество знаков на странице, напечатанной через один интервал (интерлиньяж 1), равно 3630 [14, с. 4]. Рассчитывается коэффициент приведения к стандартному:

$$K_{\text{прив.}} = 2749 / 3630 \approx 0,76$$

(б) Под фрагментами, имеющими шаблонный характер, понимаются части текста, которые можно не набирать вручную в текстовом редакторе, а воспользоваться функцией *copy-paste*. В заключении есть следующие фрагменты шаблонного характера:

– собственно шаблоны – универсальные фрагменты, которые могут использоваться во многих документах данного вида, жанра без ущерба для смысла (могут иметь небольшую вариативную часть, которую легко согласовать с остальным текстовым массивом подстановкой / изменением фамилии, даты и т.д.);

– автоклише, то есть такие текстовые последовательности, которые по необходимости многократно повторяются в пределах документа и обычно выполняются способом *copy-paste*;

– отдельные фразы и строки (пункты библиографии, стилевые и этикетные речевые клише и т.п.), они не влияют на трудоемкость изготовления документа, поскольку временные затраты на операцию *copy-paste*, грамматическое согласование и унификацию форматирования для каждой такой фразы и строки сопоставимы с временными затратами на ее набор вручную: поэтому объем таких фрагментов не рассчитывается отдельно.

Объем фрагментов-шаблонов равен 24 строкам:

№ п/п	№ страницы	Фрагмент-шаблон	Кол-во строк
1	173	подписка экспертов	9
2	173	сведения об экспертах	15

Объем автоклише равен 12 строкам:

№ п/п	№ страницы	Автоклише	Кол-во строк
3	187	вопросы (повторное воспроизведение текста вопросов)	12

Итого общий объем фрагментов, имеющих шаблонный характер, – 36 строк.

С учетом того, что среднее количество строк на странице равно 38, общий объем фрагментов, имеющих шаблонный характер, составляет:

$$36 : 38 \approx 0,9 \text{ стр.}$$

(в) Согласно нормативам времени, установленным для профессионального набора текста, на набор одной стандартной страницы с интерлиньяжем 1 тратится 17,6 минут [14, с. 12].

С учетом $K_{\text{прив.}} \approx 0,76$ рассчитывается норма времени на набор одной страницы заключения:

$$t_1 = 17,6 \text{ мин.} \times 0,76 \approx 13,4 \text{ мин.}$$

Эта величина является предельной, так как авторы заключения уступают в скорости печати профессиональному наборщику.

Время набора всего заключения рассчитывается с исключением фрагментов, имеющих шаблонный характер:

$$21 - 0,9 = 20,1 \text{ стр.}$$

$$t_2 = t_1 \times 20,1 = 13,4 \text{ мин.} \times 20,1 \approx 4 \text{ ч. } 29,3 \text{ мин.}$$

Таким образом, на набор текста заключения необходимо затратить время от четырех с половиной часов.

(г) Весь текст заключения – это 21 страница со средним количеством знаков на странице 2749, следовательно, всего в заключении содержится:

$$21 \times 2749 = 57\,729 \text{ зн.}$$

Скорость чтения взрослого человека – 600–900 знаков в минуту [2, с. 10]. Чтобы прочитать весь текст заключения, необходимо затратить от часа до полутора часов:

$$57\,729 : 900 \approx 1 \text{ ч. } 4,1 \text{ мин.}$$

$$57\,729 : 600 \approx 1 \text{ ч. } 36,2 \text{ мин.}$$

На две обязательных операции – набор текста заключения (без учета copy-paste и согласования фрагментов, имеющих шаблонный характер) и однократное прочтение хотя бы одним из авторов – требуется от пяти с половиной до шести часов:

$$4 \text{ ч. } 29,3 \text{ мин.} + 1 \text{ ч. } 4,1 \text{ мин.} = 5 \text{ ч. } 33,4 \text{ мин.}$$

$$4 \text{ ч. } 29,3 \text{ мин.} + 1 \text{ ч. } 36,2 \text{ мин.} = 6 \text{ ч. } 5,5 \text{ мин.}$$

Кроме того, подготовительная стадия экспертизы обязательно должна включать чтение исследуемого поста. Его объем составляет 132 строки (см. на с. 175–179 заключения, подсчет вручную) – или в знаках:

$$132 \times 72,3 \approx 9\,544 \text{ зн.}$$

Чтобы прочитать его, необходимо затратить:

$$9\,544 : 900 \approx 10,6 \text{ мин.}$$

$$9\,544 : 600 \approx 15,9 \text{ мин.}$$

Таким образом, на три обязательных операции – чтение исследуемого поста, набор текста заключения (без учета copy-paste и согласования фрагментов, имеющих шаблонный характер) и однократное прочтение хотя бы одним из авторов, – требуется около шести часов:

$$5 \text{ ч. } 33,4 \text{ мин.} + 10,6 \text{ мин.} = 5 \text{ ч. } 44 \text{ мин.}$$

$$6 \text{ ч. } 5,5 \text{ мин.} + 15,9 \text{ мин.} = 6 \text{ ч. } 21,4 \text{ мин.}$$

Поскольку, согласно данным на с. 173 заключения, экспертиза длилась ровно шесть часов (21 марта с 11:00 до 17:00), то само проведение всех стадий экспертного исследования, а также иные вспомогательные действия заняли при максимальной скорости чтения не более 16 минут, а при минимальной скорости чтения – менее 0 минут. И то, и другое физически невозможно. Значит, экспертиза проводилась в иной временной период и/или иным составом авторов.

Ответы на поставленные перед специалистом вопросы

Вопрос № 1

В ходе экспертизы (заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г. по материалу уголовного дела № 12302450029000037) **не исследовались** объекты, которые были переданы на эту экспертизу при ее назначении.

Вопрос № 2

В заключении экспертов № 120 от 21 марта 2023 г. не указаны и не применялись какие-либо методики – соответственно, **эксперты методикам не следуют**.

Вопрос № 3

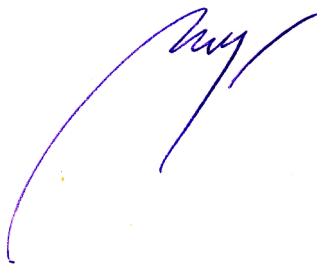
Научная и логическая основа заключения № 120 от 21 марта 2023 г. разрушена, выводы экспертов **не являются** научно и логически обоснованными, поскольку:

- не указаны и не применялись научные и судебно-экспертные методики;
- не применялись научные и судебно-экспертные методы;
- библиография случайна и не обеспечивает научную основу исследования;
- эксперты ссылаются на фильм «Звездные войны», что не является научной аргументацией;
- заключение написано лицом, не имеющим компетенции судебного эксперта-лингвиста, при этом нет практической возможности разделить авторский вклад обоих экспертов;
- отсутствие экспертной компетенции подтверждает невладение письменной русской речью – значительное количество (более сотни) орфографических, пунктуационных и речевых ошибок, сделанных экспертами;
- эксперты выходят за пределы лингвистической компетенции в область права и в область психологии;
- допущены грубые фактические ошибки;
- применяются обиходно-бытовые понятия, а не научные, они маскируют отсутствие научной основы, придавая тексту внешнюю солидность (эффект наукообразия);
- используются псевдотермины, придуманные самими экспертами;
- то, что «военные действия не должны касаться гражданского населения, гражданской инфраструктуры, военные не должны осуществлять противоправных действий», эксперты считают стереотипом, который в исследуемом тексте используется для дискредитации;
- выводы предприняты до начала исследования;
- части заключения логически не связаны между собой;
- выводы не являются логическим следствием исследования;
- в тексте заключения содержатся логические противоречия;
- в выводах по вопросам № 3 и № 4 содержатся логические противоречия;
- в выводе по вопросу № 2 содержится корректирующая его (вывод) вписка.

Вопрос № 4

Судебную лингвистическую экспертизу, назначенную постановлением от 21 марта 2023 г., **невозможно выполнить** за то время, за которое было выполнено заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г.: этого времени хватает только на оформление текста после завершения исследования.

Специалист

Е.В. Новожилова

Мне, Новожиловой Елене Владимировне, известны и понятны права и обязанности специалиста, предусмотренные ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Положения статьи 307 Уголовного кодекса Российской Федерации:

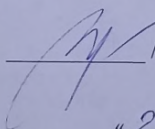
«Статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод

1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Те же деяния, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе»

– мне известны и понятны.

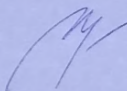
 / Е.В. Новожилова

«22» апреля 2023 г.

Вопрос № 4

Судебную лингвистическую экспертизу, назначенную постановлением от 21 марта 2023 г., **невозможно выполнить** за то время, за которое было выполнено заключение экспертов АНО «ЦСЭ» № 120 от 21 марта 2023 г.: этого времени хватает только на оформление текста после завершения исследования.

Специалист

Е.В. Новожилова

Российская Федерация

Город Москва

Десятого мая две тысячи двадцать третьего года

Я, Чернова Екатерина Ивановна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Новожиловой Елены Владимировны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/607-н/77-2023-1-571.

Уплачено за совершение нотариального действия: 100 руб. 00 коп.

Е.И.Чернова

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью вн (двадцать
четыре)

НОТАРИУС